

О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1944 гг.)

УДК 94(476. 4): 2

Опиок Т. В., доцент, к. и. н.,

*Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова*

Представляется, что осуществление локальных исследований, детализация изучения религиозной жизни в сложных условиях Великой Отечественной войны, опирающиеся на разнородные комплексы источников, позволяют придать большую объективность научным и общественным представлениям об этом этапе существования православной церкви в СССР в целом и на оккупированной территории Беларуси в частности.

В условиях оккупационного режима изменилось не только правовое поле деятельности православной церкви восточных регионов Беларуси, происходят изменения системы епархиального управления. Отмечается эволюция взаимоотношений внутри сообщества православных верующих региона под влиянием новых социально-политических реалий, мероприятий вероисповедной политики оккупационных властей и действий органов церковного управления. В целом меняются реалии религиозной жизни православного населения.

Приоритетными задачами конфессиональной политики оккупационных властей являлась поддержка религиозного движения в силу его враждебности

большевизму, дробление религиозного движения и недопущение его консолидации, использование церковных организаций для помощи немецкой администрации [1, с. 435]. Эти цели, сформулированные в специальном циркуляре Главного управления имперской безопасности «О церковном вопросе в оккупированных областях Советского Союза» 16 августа 1941 г., реализовывались и на оккупированной территории Беларуси.

Немецкие оккупационные власти в Беларуси не препятствовали открытию православных храмов, монастырей, краткосрочных пасторских курсов для подготовки священнослужителей. На территории Витебской и Могилевской областей, где до Великой Отечественной войны не осталось ни одного действующего храма и монастыря РПЦ, в 1945 г. действовали 67 церквей (28 и 49 соответственно) и Полоцкий Спасо-Ефросиньевский женский монастырь, открытые во время войны [2, с. 27]. Только до октября 1943 г. в Витебской епархии возобновили свою деятельность церкви в 23 приходах [3, с. 135].

Решая задачу недопущения консолидации религиозной жизни, оккупационные власти в Беларуси использовали разорванность ее территории на зоны оккупации. Так, Гродненская епархия получила автономию, поскольку ее территория входила в состав Восточной Пруссии. Брестская епархия до апреля 1944 г. входила в состав Украинской православной церкви, так как оккупированная Брестская область была до этого времени частью рейхкомиссариата Украины. Приходы Витебской, Могилевской, Смоленской и части Минской епархий находились на территории, где управление осуществлялось военным командованием, и в конце 1942 г. поэтапно вошли в состав Смоленско-Брянской епархии. Так, православные приходы Витебской епархии вошли в состав Смоленско-Брянской епархии в феврале 1943 г, а 12–13 мая 1943 г. представители бывшей Полоцко-Витебской епархии приняли участие в «общеепархиальном съезде» в Смоленске [3, с. 136].

Для полного контроля над религиозной жизнью оккупированных территорий немецким оккупационным властям и коллаборационистским деятелям необходимо было оторвать православную церковь этих регионов от Московской патриархии. Поэтому и в Прибалтике, и на Украине, и в Беларуси ставка была сделана на создание автокефалий. В марте 1942 г. собор епископов рассмотрел Устав Белорусской православной церкви, по которому создавались шесть епархий: Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская, Новогрудская и Смоленская. В каждую из них были назначены епископы. Собор избрал Синод в составе двух архиепископов (Бенедикт и Филофей) и одного епископа кандидатом в члены Синода (Афанасий). Всебелорусский церковный собор, проходивший под руководством архиепископа Филофея 30 августа – 2 сентября 1942 г., утвердил Устав Белорусской автокефальной православной церкви. В § 113 Устава подчеркивалось, что «Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными Православными Церквями» [4, с. 280]. Признания не последовало, поэтому идея автокефалии не была осуществлена. Активным сторонником идеи автокефалии был епископ Могилев-

ский и Мстиславский Филофей (Нарко). Признавали Минскую митрополию и е Витебской епархии: «...завязалась регулярная связь с центром — Минской митрополией», — утверждал заведующий церковным отделом Витебской городской управы П. Пароменский [3, с. 129].

Религиозная жизнь на оккупированной территории СССР в целом и Беларуси в частности стала сферой острой идеологической и пропагандистской борьбы между фашистской Германией, с одной стороны, и советским государством и Московской патриархией, с другой. Как отмечают некоторые исследователи проблем истории конфессиональной политики, ссылаясь на рассекреченные архивные документы, церковная деятельность в период оккупации контролировалась не только оккупационными властями, но и из Москвы и Ульяновска (резиденции митрополита Сергия в октябре 1941 — августе 1943 гг.). На первом этапе этого противостояния преимущество имела Германия, но затем она стала все больше проигрывать его. В результате в 1943—1944 гг. доля сторонников Московской патриархии среди клира оккупированных областей постоянно росла. И после изгнания фашистских войск подавляющая часть православных приходов освобожденных республик, в том числе и БССР, относительно безболезненно вошла в ее состав [5].

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что сначала формально, а затем фактически на освобожденные области БССР распространялись нормы советского законодательства в конфессиональной сфере, принятые после 1943 г., когда отношение государства к православной церкви претерпело значительные изменения. При этом новые нормы зачастую противоречили старым нормативно-правовым актам. Первые отступления от Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. начались именно в период Великой Отечественной войны. Так, церковные иерархи составляли послания и обращения с призывами к борьбе против оккупантов, которые затем распространялись в виде листовок среди населения. Формально такая проповедническая деятельность «за пределами церковной ограды» являлась нарушением советского законодательства о религиозных культах, однако государство не только не запрещало, но поддерживало и поощряло ее. Противоречило довоенному законодательству и решение Правительства о дополнении Постановления СНК СССР от 17 апреля 1943 г. «О порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества» в той части, где религиозным общинам безвозмездно передавались предметы религиозного культа [6, с. 144]. Фактическим приданием церкви статуса юридического лица стало Распоряжение СНК СССР № 17350р от 24 августа 1944 г., в соответствии с которым Московской Патриархии, епархиальным управлениям и приходам было разрешено открывать текущие счета для хранения церковных сумм в Госбанке СССР [7, л. 8].

После освобождения БССР на ее территории насчитывалось четыре епископских кафедры: в Минске, Бресте, Гродно и Пинске. С августа 1944 г. была закреплена практика совмещения одним епископом служения на Минской ка-

федре с руководством всей православной церковью Беларуси. В сентябре 1944 г. ее возглавил архиепископ Василий (Ратмиров).

Список литературы

1. Ковалев, Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 / Б. Н. Ковалев. – М., 2004.
2. Верашчагіна, А. В. Гісторыя канфесій у Беларусі / А. В. Верашчагіна, А. В. Гурко. – Мінск, 2000.
3. Православная церковь на Витебщине (1918–1991): документы и матер. / ред. кол.: М. В. Пищуленок (гл. ред.) [и др.]; сост. В. П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006.
4. Мартос, А. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Буэнос-Айрес, 1966.
5. Шкаровский, М. В. Германская церковная политика и «религиозное возрождение» на оккупированной территории Белоруссии, Прибалтики и Северо-Запада России / М. В. Шкаровский. – Режим доступа: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hi_grz/2524ger.htm. – Дата доступа: 6.09.2010.
6. Чумаченко, Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция / Т. А. Чумаченко // Вестн. Челябинского государственного университета. – 2008. – № 15. – С. 138–149.
7. Инструктивное письмо Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР № 3 // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 3–9.